

Ян Иль Чон выглядел спокойным, но стоящие перед ним люди восприняли информацию иначе. Особенно Сун Мин: он стоял, широко раскрыв рот. Видящая будущее Джениэлла предсказала смерть главы Самарёна. До того, как выйти из дома, Сун Мин вспомнил, о чем они говорили.

— Учитель, почему Вы умрете?

— Об этом она не сказала. Загадочная женщина! — ответил он.

Черный Дракон напрягся, а Ян Иль Чон злобно посмотрел на него.

— Поэтому поклянись мне. Если я умру, то не смогу тебя контролировать.

— П-подождите, даже если так, это слишком...

— Показать тебе что такое «слишком»? На самом деле, мне и не нужна твоя клятва. Убить тебя на месте будет куда проще. Ты этого хочешь?

— Но...

— За эти месяцы я более-менее привязался к тебе, поэтому заставляю поклясться. Если ты продолжишь сопротивляться, я должен буду убить тебя до того, как твое существование начнет приносить проблемы. Нет, я привязался к тебе, поэтому не могу убить тебя просто так. Лучше я выпотрошу твои внутренности и отрежу конечности. Как тебе?

Ян Иль Чон выглядел так, будто действительно готов претворить свои слова в жизнь. Черный Дракон сглотнул. Мужчина продолжал говорить, видя замешательство Черного Дракона:

— Хорошо подумай. Ты все равно не сможешь вернуться к Мусину. Хоть и под давлением, но ты предал его. Думаешь, если ты вернешься и будешь умолять, Мусин простит тебя?

Черный Дракон много думал об этом. Мусин не отличался жестоким характером, но и не был снисходителен к предателям. Черному Дракону обязательно придется заплатить за свой поступок.

— Чего Вы хотите от меня? Ян Иль Чон, Вы же сказали, что умрете. Кто будет защищать меня, когда это случится?

— Мой ученик тебя защитит.

— Не несите чушь! Как слабый Призрачный Копьеносец сможет меня защитить?

— Мои слова вовсе не чушь. Ученик сможет тебя защитить, он остановит Мусина. Если понадобится, то он сможет это сделать.

На самом деле, Сун Мин тоже не понимал слова Ян Иль Чона. С его помощью он овладел Черным Громом, но сейчас он не был уверен, что сможет победить в битве с Черным Драконом, Мусином или Королем Копий. Впрочем, он не мог сказать это учителю.

— Выбирай: либо ты клянёшься, либо отказываешься и становишься инвалидом.

— Черт!

Ян Иль Чон схватил Черного Дракона за плечи. Он нажал, ломая его кости и мышцы. Тот выругался и закрыл глаза.

— Клянусь-клянусь! Я, Ре Гон, клянусь, что не причиню вреда Сун Мину, Скарлет и Ехва. Я клянусь, что не предам их!

— Хорошо, — Ян Иль Чон кивнул и поднял Чёрного Дракона на ноги.

Даже мастер превосходства не мог нарушить клятву на мане. Подобные обещания были одним из правил этого мира, а их нарушения приводили к смерти.

Черный Дракон в отчаянии закрыл лицо руками.

— Вы умрёте... — пробормотал Сун Мин, когда всё закончилось.

Он не мог поверить услышанному. Тот Ян Иль Чон, которого он знал, до сих пор был самым сильным человеком в мире. Он казался огромной горой, которая не может пасть. Даже Джениэлла не хотела конфликта с ним, а Ходжу признавал его силу.

И он умрет. Сун Мин не мог поверить в это. Ян Иль Чон мельком взглянул на своего ученика.

— Что с твоим лицом? Погрустнел, что я умру?

— Почему Вы так спокойны?

— Любой человек когда-нибудь умирает. Это естественно. К тому же, это случится не прямо сейчас, не стоит заранее разводить панику.

— Но...

— Я прожил без сожалений, — Ян Иль Чон поднял руку и прервал Сун Мина. — И я сам выберу место и время своей смерти. Не нужно ничего говорить.

— Но... учитель...

— Королева вампиров предсказала мою смерть, но она знала, что ее слова не повлияют на меня. И я согласен с ней. Я знал, что когда-нибудь умру.

Скарлет молча посмотрела на Ян Иль Чона. Она вспомнила его просьбу по дороге сюда. Если подумать сейчас... Джениэлла не сказала ничего о будущем. Ян Иль Чон сам знал, что скоро умрет.

«Может это перебор», — подумала Скарлет и тяжело вздохнула.

— Идем к шаманам, — заговорил Ян Иль Чон. — Нужно поговорить с Ком Соном. И еще, возможно, там будет глава гильдии магов. Не знаю, до сих пор ли он там, но если да, то нужно будет поговорить и с ним.

— Сядем на волшебную лошадь?

— Нет. Осталась только одна, нельзя использовать её в пустую, — покачал головой глава Самарёна. — Не говори Ехва об этом, — сказал он, залезая в карету.

Ехва считала Иль Чона своим отцом, поэтому весть о смерти ударит по ней.

«А я?» — Сун Мин тихо последовал за ним.

Он считал его не своим отцом, а учителем. Он уважал его, да и был благодарен за многое. И он просто должен наблюдать за его смертью?

— Не думай о пустяках.

До того, как Сун Мин успел что-то сказать, Ян Иль Чон его опередил:

— Я же сказал, что это мой выбор. Я не верю Джениэлле. Я не могу принять предрешенное будущее. Если условия будут соблюдаться, то возможны перемены.

— Тогда...

— Я хочу воспротивиться будущему, о котором она говорила. — сказал Ян Иль Чон и улыбнувшись, надел маску. — Разве это не интересно?

Его голос был полон трепета и радости.

Впервые он плавал на корабле так долго. Ему даже показалось, что у него может развиваться морская болезнь.

«Если так, то будет очень интересно».

Его не тошнило. Ким Джон Хён немного разочаровался. Морскую болезнь не призовешь по желанию. На самом деле, после того, как он остался на корабле, ничего интересного не происходило. Он чувствовал разочарование.

— Так, что ж...

Приготовления закончились. Ким Джон Хён медленно поднялся. Он находился на корабле Владера уже полгода.

К счастью, рыцари не были нетерпеливы и глупы. Словами о том, что «нужно достаточно времени» он заставил их ждать долгие месяцы. Хотя для них это не было ожиданием, ведь благодаря Ким Джон Хёну они смогут освободиться.

Джениэлла подтолкнула его на эту сделку, но Ким Джон Хён тоже давно задумывался об этом. Арбес исчез из-за него, Обнаженный Демон лишился сердца от рук Яны, и после этого место короля нелюдей оставалось вакантным.

Ким Джон Хён не мог управлять Джу Воном. За долгое время оборотни обособились. На самом деле, причина заключалась в том, что Ким Джон Хён не мог ничего предложить Джу Вону, да и он знал об их отношениях с королевой вампиров.

«Нельзя задевать Джениэллу».

И дело не только в том, что она видела будущее – Ким Джон Хён элементарно не смог бы совладать с ней.

В конце концов, остался только Владер. На самом деле, он был самым подходящим вариантом. Желание стать человеком делало его отличным оружием.

Кроме этого, была и еще одна причина. Причина, по которой он несколько месяцев не выходил из моря.

Рыцари смерти отличались от зомби. Они потеряли тело, но их душа осталась в доспехах – этим они были похожи на личей. Самая большая разница между личами и рыцарями была в том, что первые желали этого, а на вторых наслали проклятье.

Иногда такое случалось. Воин, попавший под немилость темного мага, превращался в рыцаря смерти. Он становился связан нежеланным контрактом.

А сотни собравшихся рыцарей смерти очень привлекали Ким Джон Хёна. К тому, же их предводитель Владер владел невероятной смертельной аурой.

«Получилось».

Ким Джон Хён довольно смотрел вдаль. Аура вокруг призрачного корабля была настолько густой, что было тяжело дышать. Мужчина глубоко вздохнул и раскрыл Гримуар. Аура темных рыцарей становилась силой короля магов, а его энергия вселялась в их тела.

В конце концов, все сводилось к королю магов. Ким Джон Хён облизал губу и начал ритуал Гримуара. Он хотел стать королем магов и провалился. Больше он не мог использовать этот шанс, одно поражение не ставит крест на всех возможностях.

Сейчас он не пытался поменять тело. Им двигало элементарное любопытство.

Послышался свист, и Ким Джон Хён радостно улыбнулся, наблюдая за тем, как вокруг собирается темная аура. Магия не провалится. В этот раз никто ему не помешает. Да даже если кто-то заявится, то Владер их остановит.

Магия была готова, и перед Ким Джон Хёном предстала черная дверь. Он медленно подошел к ней и открыл врата смерти, соединяющие его с другими королями. Ким Джон Хёну даже не пришлось протягивать руку. Дверь сама отворилась.

Он собрался войти, но остановился.

«Не входи, — послышался голос. — Если зайдешь, то больше не выйдешь».

Глаза Ким Джон Хёна, услышавшего предупреждение, заблестели.